

07

ПОСТРОЕНИЕ ИНКЛЮЗИВНОГО И МИРНОГО ОБЩЕСТВА В ПОСТКОНФЛИКТНЫЙ ПЕРИОД

✦ «В основе социально-экономического развития и программ укрепления мира должен лежать гендерный подход. Поддержание инициатив, выдвигаемых женщинами, способствует укреплению всей нации в целом».

Мнение участника опроса, проведенного среди организаций гражданского общества в рамках подготовки настоящего глобального исследования (работает в Бурунди)

КЛЮЧЕВЫЕ ИДЕИ РЕЗОЛЮЦИЙ

+ Резолюция 1325

Призывает всех действующих лиц при согласовании и осуществлении мирных соглашений применять подход, основанный на учете гендерных аспектов, в том числе, среди прочего:

а) особых потребностей женщин и девочек в ходе репатриации и расселения, а также в том, что касается реабилитации, реинтеграции и постконфликтного восстановления;

б) мер, направленных на поддержку местных мирных инициатив, выдвигаемых женщинами [...], и на вовлечение женщин в деятельность всех механизмов осуществления мирных соглашений;

в) мер, обеспечивающих защиту и уважение прав человека женщин и девочек, особенно в том, что касается конституции, избирательной системы и деятельности полиции и судебных органов

2000

2008

+ Резолюция 1820

Подчеркивает важную роль, которую может играть Комиссия по миростроительству, включая в свои предложения и рекомендации [...] способы решения проблемы сексуального насилия [...], и в обеспечении консультирования и реальной представленности женских организаций гражданского общества

+ Резолюция 2122

Настоятельно призывает все соответствующие стороны, включая государства-члены, структуры Организации Объединенных Наций и финансовые учреждения, поддерживать развитие и укрепление потенциала национальных учреждений [...], а также местных сетей гражданского общества, с тем чтобы обеспечить стабильную помощь женщинам и девочкам, затронутым вооруженным конфликтом и постконфликтными ситуациями

2009

2013

+ Резолюция 1889

Настоятельно призывает государства-члены обеспечить учет гендерной проблематики во всех процессах миростроительства и восстановления на постконфликтном этапе во всех секторах

Все более активное участие Организации Объединенных Наций в деле постконфликтного восстановления общества приводит к постепенному расширению арсенала используемых ею принципов и методик за счет дополнения их выводами и знаниями, получаемыми в ходе выполнения различных проектов. Один из таких выводов состоит в том, что в любом постконфликтном обществе, где верховенство права ставится под большое сомнение, а оружие находится в свободном доступе, насилие в отношении женщин в той или иной форме применяется особенно часто, что является серьезной проблемой для населения в целом. В некоторых случаях такое насилие сопровождается торговлей людьми, контрабандой людей и наркоторговлей. Крайне остро стоит необходимость незамедлительного развертывания эффективных полицейских подразделений — внутригосударственных или международных, — обученных действиям по пресечению насилия в отношении женщин. К сожалению, понимание этой проблемы зачастую приходит слишком поздно, уже после того, как многие женщины перенесут страдания, а воспоминания о пережитом навсегда окрасят их жизнь в мрачные тона.

В других ситуациях вместо универсальных методов необходим анализ местной ситуации и адаптация (так называемая «локализация») общегосударственных и международных программ с учетом выявленных особенностей. Завершение военных действий, как правило, сопровождается увеличением количества женщин — глав домохозяйств и ростом их потребности в приобретении специальных навыков, благодаря которым они смогут обеспечить себе выживание и упрочить свое положение в постконфликтный период. Решение этой задачи требует тщательного анализа местной ситуации, выполняемого при участии самих женщин, которые помогут получить ответы на вопросы о том, чем бы они хотели заниматься, какие навыки у них уже есть, что представляет из себя местный рынок и какие программы следует разработать правительству страны. Разработка действенных программ для женщин, проживающих в постконфликтных регионах, возможна только по результатам такого анализа, однако ни правительства самих пострадавших стран, ни большинство международных организаций его не проводят. Соответственно, в ход пускаются стандартные типовые программы, что приводит к напрасной трате значительной доли финансирования, поскольку такие программы являются малопригодными и не предоставляют женщинам реальную помощь в восстановлении их нормальной жизни. Подробный анализ и описание местных реалий должно стать обязательным условием реализации всех проектов в области миростроительства.

ЛИДИРУЮЩАЯ РОЛЬ И УЧАСТИЕ ЖЕНЩИН

Последствия недостаточного учета конкретных потребностей женщин выявлены в ходе всех консультационных мероприятий в рамках подготовки

Без участия женщин — как на стадии ранних попыток положить конец насилию, так и на более поздних этапах укрепления мира — риск возобновления конфликта значительно возрастает.

данного исследования. Они указывают на крайне низкий уровень вовлечения женщин и их участия в решении вопросов миростроительства. В странах, переживающих постконфликтный период и находящихся на этапе восстановления, женщины страдают от нехватки экономических возможностей для выживания, ежедневно сталкиваются с насилием в собственных общинах и домах, несут на себе тяжелое бремя ухода за более слабыми, находятся в зависимости от более сильных и страдают от физических и эмоциональных последствий пережитого за время войны, не получая при этом никакой поддержки или признательности. Все эти факторы в той или иной степени препятствуют их активному участию в миростроительстве.

Вне зависимости от того, какую лидирующую роль женщины могли играть во время конфликта, по его завершении они, по большей части, оказываются исключены из процесса принятия решений касательно построения новой мирной жизни — эта мысль неоднократно звучала в ходе обсуждений и консультационных мероприятий в рамках подготовки настоящего глобального исследования. Помимо прочего, такая ситуация означает, что они могут пользоваться преимуществами достигнутого мира только в очень ограниченной степени. Женщин регулярно исключают из постконфликтных процессов распределения власти, материальных ресурсов, определения социальных приоритетов и подходов к отправлению правосудия. Более того, они лишены возможности обращаться за поддержкой в местные или общегосударственные органы власти, поскольку такие органы сами часто находятся в процессе перестройки и бывают слишком слабыми для того, чтобы играть заметную роль в постконфликтном обществе. В таких условиях международное сообщество нередко выполняло функцию вовлечения женщин в процессы восстановления и перестройки и поручения им ключевых направлений деятельности в области миростроительства.

И все же в реальных условиях наиболее заметные плоды по восстановлению разрушенной войной жизни дает именно деятельность женщин, выступающих в защиту

мира. Данные, полученные за последние 15 лет, наглядно демонстрируют, что участие женщин способствует построению более крепкого и устойчивого мира, поскольку при таком участии преимуществами «дивидендов мира» могут пользоваться не только воюющие стороны, но и другие заинтересованные субъекты, привлечение которых помогает добиться социального принятия мирных соглашений (подробнее об этом в главе 3 *Участие женщин*). Как еще раз подтвердили результаты недавно проведенного обзора архитектуры Организации Объединенных Наций в области миростроительства, участие женщин имеет ключевое значение для восстановления экономики, обеспечения политической легитимности и социальной сплоченности: «без участия женщин — как на стадии ранних попыток положить конец насилию, так и на более поздних этапах укрепления мира — опасность возобновления конфликта значительно возрастает».¹

Каждая гражданская война, начавшаяся в период с 2003 по 2010 год, стала продолжением более раннего военного конфликта.² Примерно половина связанных с конфликтами вопросов в повестке дня Совета Безопасности так или иначе относится к возобновлению конфликта, уже имевшего место ранее.³ Принимая во внимание значимость привлечения к работе женщин для предотвращения повторного разгорания войны, можно считать, что их исключение из миротворческой деятельности оказывает негативное влияние не только на жизни женщин и девочек, членов их семей и общин, в которые они входят, но и на попытки стабилизировать общество в целом.

Очевидной представляется необходимость переосмысления процесса миростроительства с учетом потребностей женщин и девочек, с тем чтобы задействовать их потенциал и способности и разрабатывать стратегии, направленные на их вовлечение в процесс, для признания вклада и отражения опыта, полученного ими за время конфликта. Такой инклюзивный и трансформирующий подход к миростроительству представляет собой не просто серию отдельных проектов или проставление в отчетах отметок «участие женщин». Он требует работы по устранению систематического гендерного неравенства, которое является одной из основополагающих причин возникновения конфликтов.

Для устранения всех форм гендерного неравенства — от нищеты и социальной изоляции, определяемых именно гендерными характеристиками, до структурной дискриминации и нарушения прав человека — инициативы в области миростроительства должны способствовать расширению экономических, политических и социальных прав и возможностей женщин. Они должны включать в себя стратегии долгосрочного развития, направленные на повышение потенциала индивидуальной и коллективной активности женщин и девочек на низовом уровне.⁴ Необходимо, чтобы такие инициативы в равной степени способствовали исцелению как физических, так и эмоциональных травм, которые женщины и девочки продолжают получать и после заключения мира, повышению

уровня их безопасности и ликвидации насилия, поскольку все эти факторы, разумеется, являются препятствием для их участия в миростроительстве.⁵ Травматические последствия войны могут оказывать долгосрочное воздействие на способность женщин двигаться вперед и, увы, имеющиеся возможности получения психологической поддержки редко соответствуют масштабам пережитого женщинами за время конфликта. В главе 4 *Защита прав* подробно описываются вопросы психологической помощи, которая в контексте постконфликтного восстановления рассматривается как необходимость, а отнюдь не роскошь.

Проведенный в 2015 году обзор архитектуры Организации Объединенных Наций в области миростроительства подчеркивает важность примирения и принятия мер по смягчению долгосрочных последствий нанесенных конфликтом травм для снижения уровня предрасположенности к насилию в социуме — отсутствие таких мер, как правило, приводит к учащению случаев домашнего насилия на этапе миростроительства.⁶ В ходе консультационных мероприятий, проведенных в рамках подготовки данного исследования в различных странах мира, женщины говорили об усилении домашнего насилия в постконфликтный период и поясняли, что основной причиной является несостоятельность или отсутствие правовых норм. В главе 5 *Преобразующий характер правосудия* рассматривается роль, которую играет предоставление женщинам доступа к механизмам обеспечения правосудия в период построения мирного общества после завершения конфликта.

Такие инициативы должны в равной степени способствовать исцелению физических и эмоциональных травм, которые женщины и девочки продолжают получать в том числе после заключения мира, и способствовать повышению уровня их безопасности и ликвидации насилия, поскольку все эти факторы представляют собой очевидное препятствие к их участию в миростроительстве.

В ФОКУСЕ

Миростроительная архитектура ООН и вопросы женщин, мира и безопасности

В 2010 году Генеральный секретарь по запросу Совета Безопасности представил доклад по вопросам участия женщин в миростроительстве. В докладе говорится, что женщины выступают «исключительно важных партнеров при создании трех основ прочного мира: возрождение экономики, социальное единство и политическая законность», и излагается амбициозный план поддержания, расширения и эффективного использования возможностей женщин при их участии в процессе миротворчества.⁷

Предложенный Генеральным секретарем план действий из семи пунктов в области учитывающего гендерную проблематику миростроительства определяет дальнейшую работу ООН по нескольким тематическим и программным направлениям. Сюда относится значительное увеличение

финансирования инициатив по обеспечению гендерного равенства, предполагающее выделение на начальном этапе не менее 15 процентов средств находящихся в управлении ООН фондов, поддерживающих миростроительство, на проекты, главная задача которых заключается в удовлетворении особых потребностей женщин, укреплении гендерного равенства и расширении прав и возможностей женщин.⁸ Этот план действий оказался полезным инструментом планирования и определения целей и задач. Однако материалы, собранные в ходе настоящего глобального исследования, показывают, что определенный прогресс, достигнутый в данной сфере на процедурном уровне, оказался недостаточным, чтобы существенно облегчить жизнь реальных женщин в странах, находящихся в постконфликтном периоде.

Эта глава содержит описание инклюзивных и трансформирующих подходов к миростроительству с точки зрения учета трех основных аспектов этого процесса в условиях постконфликтного общества — расширение экономических прав и возможностей, управление постконфликтной ситуацией, реализация программ разоружения, демобилизации и реинтеграции (РДР) и реформирование сектора безопасности.

Расширение экономических прав и возможностей женщин в процессе миростроительства

Конфликты несут катастрофические финансовые последствия для общества, и не в последнюю очередь по причине разрушения экономики государства. Таким образом, постконфликтный период, как правило, характеризуется высокими темпами восстановления национальных экономических структур. Как правило, акцент при этом делается на либерализации экономики и проведении реформы рынка — цель таких мер, которые сегодня уже становятся стандартным элементом постконфликтного восстановления, заключается в интеграции нового государства в глобальную экономическую систему.⁹ Однако реформы, направленные на ослабление государственного контроля в экономике, могут привести к усугублению лежащего на плечах женщин бремени заботы, усилению

неравенства и снижению потенциала государства по удовлетворению потребностей женщин за счет целевых программ и предоставления льгот.

+

«Женщины не могут "есть" мир. Им нужны программы, сочетающие в себе инициативы миростроительства с расширением их экономических прав и возможностей».

Мнение одного из участников обсуждений в тематических группах, проведенных в рамках подготовки настоящего глобального исследования в Уганде

Впоследствии, в период после завершения конфликта, нередко осуществляются широкомасштабные иностранные и внутригосударственные инвестиции в инфраструктуру, рынки, развитие трудовых ресурсов, добывающие отрасли промышленности и коммерческое сельское хозяйство. Последние данные, полученные от Комитета содействия развитию Организации экономического сотрудничества и развития (КСР ОЭСР), демонстрируют, что, несмотря на крупные инвестиции со стороны доноров КСР в экономику и производство нестабильных государств, доля средств, направляемых на целевые программы обеспечения гендерного равенства, ничтожно мала. Так, из инвестированных в 2012–2013 годах средств в объеме 10 млрд долл. США в год на реализацию таких программ были направлены только 439 млн долл. США, что составляет два процента.¹⁰

Достижение гендерного равенства очевидно не является приоритетом ни для международных структур, ни для государств, несмотря на наличие убедительных доказательств того, что целенаправленная работа по расширению прав и возможностей женщин действительно способствует ускорению восстановления экономики. Стоит отметить, что несколько стран мира, демонстрирующих наиболее быстрые темпы роста экономики, начинали свой подъем из руин конфликта, и их успех отчасти был обусловлен расширением роли женщин в производстве, торговле и предпринимательской деятельности.¹¹ Стратегии быстрого экономического роста в этих странах включали в себя поддержку образования для девочек и расширение возможностей женщин по получению кредитов, распространению опыта и знаний в области сельского хозяйства. Кроме того, проведенная в этих странах работа по решению проблемы дискриминации, ликвидации вредных социальных стереотипов, ослаблению патриархальных структур и сокращению изоляции — факторами, которые повышают уязвимость женщин перед насилием и нищетой, — предоставила их жительницам возможность занять активную позицию как в общественной, так и в частной жизни и стать одной из движущих сил экономического развития.

Значимость участия женщин для экономического роста была признана Комиссией по миростроительству в Декларации 2013 года, согласно которой «расширение экономических прав и возможностей женщин вносит значительный вклад в повышение эффективности постконфликтной экономической деятельности и экономического роста и ведет к повышению качества и социальной результативности мер и стратегий экономического восстановления, а также к устойчивому развитию».¹² Помимо экономического роста, расширение экономических прав и возможностей женщин в сообществах, занятых построением мира, несет и другие преимущества. Практика показывает, что женщины более склонны тратить получаемые ими средства на удовлетворение семейных нужд, включая медицинское обслуживание и образование, что приводит к пропорциональному увеличению их

Результаты исследований также говорят о том, что, когда женщины осуществляют контроль над доходами, они имеют больше возможностей обеспечивать свою собственную безопасность и безопасность своих детей, проявлять гражданскую активность и участвовать в инклюзивном управлении, в особенности на местном уровне, и за счет этого вносят существенный вклад в повышение стабильности семьи и общины в целом.

вклада в постконфликтное восстановление социума.¹³ Результаты исследований также говорят о том, что когда женщины осуществляют контроль над доходами, они имеют больше возможностей обеспечивать свою собственную безопасность и безопасность своих детей,¹⁴ проявлять гражданскую активность и участвовать в инклюзивном управлении, в особенности на местном уровне, и за счет этого вносят существенный вклад в повышение стабильности семьи и общины в целом.¹⁵ Аналогичным образом, присущая женщинам многих регионов традиционная роль распорядительниц природных ресурсов может служить указанием на то, что адресные программы для женщин — производителей продуктов питания, реализуемые параллельно с правовым закреплением за ними прав на землю, жилье и имущество, могут способствовать повышению продовольственной безопасности в постконфликтный период.¹⁶ Результаты одного из международных исследований показали, что темпы экономического восстановления и снижения уровня бедности в постконфликтный период были особенно высокими в тех переживших конфликт сообществах, где количество женщин, обладающих более широкими правами и возможностями, было больше.¹⁷ Так, в Руанде инициатива

по повышению доли женщин-фермеров на руководящих должностях в фермерских сообществах и расширению их доступа к сельскохозяйственным знаниям привела к увеличению объема выпуска продукции, тем самым способствуя повышению уровня продовольственной безопасности страны и укреплению социального статуса женщин.¹⁸ По оценкам ФАО, предоставление женщинам-фермерам тех же возможностей по использованию активов и получению кредитов, что и мужчинам, может повысить производительность их труда на 20–30 процентов.¹⁹ Соответственно, потенциал сельскохозяйственного сектора как одной из движущих сил экономического роста и наращивания дивидендов мира можно укрепить за счет адресных программ для женщин-фермеров.

Женщины — главы домохозяйств и бремя заботы

Во время конфликта структура домохозяйств заметно меняется — в результате перемещения, призыва на военную службу, гибели мужчин женщины вынуждены становиться во главе семей, при этом зачастую в глубоко патриархальном обществе.²⁰ В Непале вдовы пропавших без вести мужей рассказывали впечатляющие истории о своей ежедневной борьбе за выживание и попытках обеспечить существование своих семей (подробнее об этом в главе 5 *Преобразующий характер правосудия*). Вне зависимости от состава конкретной семьи, женщины и девочки из различных переживших конфликт стран, уже вынужденные нести на себе непропорционально большую часть бремени заботы, говорят о том, что в постконфликтный период положение дел усугубляется, поскольку инфраструктура здравоохранения, образования и получения государственных услуг, как правило, разрушена или недоступна.

В то же время, несмотря на то, что в результате потери мужчины — главы семьи в ходе конфликта нагрузка женщин и девочек возрастает (как и их уязвимость), такие демографические сдвиги открывают для них новые и перспективные возможности для участия в направлениях и видах деятельности, в которых традиционно доминируют мужчины, в том числе в сфере экономики. Например, исследование, проведенное организацией «ИСИС — Женский международный межкультурный обмен» в северной части Уганды (2001 год), в Судане (2007 год) и Либерии (2008 год), показало, что женщины, оказавшиеся способными восстановить свою жизнь после конфликта, стали более экономически независимыми, чем были раньше.²¹ Сложность заключается в том, чтобы укрепить и преумножить полученные преимущества гендерного равенства и расширения прав и возможностей женщин после возвращения мужчин и предотвратить откат к доконфликтным нормам, ограничивающим активность женщин только домашней сферой, и возвращение прежних гендерных стереотипов. Этот аспект играет особую роль, поскольку процессы миростроительства и восстановления, как правило, направлены преимущественно на

выстраивание экономической среды для мужчин — нежели для мужчин наряду с женщинами — чтобы способствовать их социальной реинтеграции за счет создания для них рабочих мест и возможностей приобретения новых навыков.²²

Применение принципов преобразовательности, инклюзивности и справедливости в процессе восстановления экономики

Для того чтобы процесс восстановления экономики способствовал устранению существующего гендерного неравенства, необходимо предоставить женщинам возможности получения средств к существованию, что позволит избежать усугубления неравенства и гендерных стереотипов.²³ Игнорирование этого принципа стало ошибкой многих уже реализованных международных программ. Так, для женщин — бывших комбатантов выбор способа заработка зачастую ограничивается трудоустройством в качестве парикмахера или швеи, причем обе эти возможности по сути являются пожизненным приговором с низкой оплатой труда и работой в ужасных условиях.²⁴ Вместо этого следует расширять возможности получения средств существования для женщин, в том числе за счет сфер, где раньше традиционно доминировали мужчины, включая добывающую промышленность и сектор управления природными ресурсами. В рамках запущенного в 2014 году администрацией президента Сьерра-Леоне проекта «Женщины за рулем» женщинам было предложено трудоустройство в качестве водителей такси. Реализация проекта привела к расширению экономических прав и возможностей женщин и повышению их дохода, население

Стоит отметить, что несколько стран мира, демонстрирующих наиболее быстрые темпы роста экономики, начинали свой подъем из руин конфликта, и их успех отчасти был обусловлен расширением роли женщин в производстве, торговле и предпринимательской деятельности.

получило дополнительную услугу, и одновременно была начата работа по разрушению стереотипных представлений о том, что такое «женская» и «неженская» работа.²⁵ Служба Организации Объединенных Наций по вопросам деятельности, связанной с разминированием, привлекает женщин к выполнению очистки территорий от наземных мин в таких странах, как Афганистан, Южный

Судан и Демократическая Республика Конго. Наглядная демонстрация того, что женщины способны выполнять физические и технические требования, налагаемые данным видом деятельности, произвела большое впечатление, что способствовало повышению социального статуса женщин в глазах их общин и одновременно обеспечило им дополнительный доход.²⁶

В ФОКУСЕ

Добывающая промышленность и управление природными ресурсами

«В моей стране вооруженные конфликты связаны с добычей природных ресурсов, которая финансируется многонациональными корпорациями».

Мнение участника опроса, проведенного среди организаций гражданского общества в рамках подготовки настоящего глобального исследования (проживает в ДРК)

Во многих постконфликтных регионах движущей силой восстановления экономики и одним из основных источников поступлений в государственный бюджет являются добывающие отрасли промышленности. В качестве примера можно привести две недавно присоединившиеся к международному сообществу страны, в огромной степени зависящие от своих нефтяных ресурсов, — Тимор-Лешти и Южный Судан.

Совет Безопасности все чаще признает значимость роли, которую природные ресурсы играют в разжигании конфликтов, и предлагает Многопрофильной комплексной миссии ООН по стабилизации в Центральноафриканской Республике вести совместную работу с правительством ЦАР, направленную на разработку государственной стратегии решения проблем незаконной добычи и вывоза природных ресурсов.²⁷ Гендерные аспекты функционирования добывающих отраслей и процесса управления природными ресурсами сложны и многообразны; они варьируются от применения крайних

форм насилия в отношении женщин в результате конфликтов на почве борьбы за ресурсы, как это происходит в Демократической Республике Конго,²⁸ до пагубного влияния на здоровье женщин и детей в связи с применением опасных методов бурения нефтяных скважин в Дельте Нигера в Нигерии.²⁹ Кроме того, возможность трудоустройства в этом секторе для женщин по-прежнему преимущественно закрыта, даже невзирая на традиционно присущую им весомую роль в управлении природными ресурсами и большой опыт в этой сфере.

Консультационные мероприятия с представителями женских организаций гражданского общества южного полушария выявили широко распространенное мнение о том, что многонациональные корпорации занимаются «развитием» стран путем участия в их добывающей промышленности, однако в ущерб местному населению.³⁰

Инклюзивное, справедливое и устойчивое управление природными ресурсами в постконфликтный период может играть ключевую роль в построении мира и устранении социального неравенства.³¹ Для того чтобы женщины могли воспользоваться экономическими преимуществами этой сферы, они должны обладать юридически оформленными правами на владение землей и иметь возможность принимать участие в принятии решений относительно использования природных ресурсов на уровне домохозяйств, общин и социума в целом, а также играть руководящую роль в принятии таких решений.

Результаты обсуждений в тематических группах, проведенных в рамках подготовки настоящего глобального исследования, показали, что местные инициативы являются самым значимым ресурсом расширения прав и возможностей женщин и создают у населения чувство причастности к обеспечению своей экономической безопасности. Такие проекты, как предоставление кредитов на уровне общин и основание коммерческих кооперативов уже доказали свою эффективность с точки зрения создания стабильных источников дохода для женщин в Бурунди и Руанде.³² Однако существует опасность в том, что ориентированные женщины программы экономического восстановления, как правило, сводятся *исключительно* к микрокредитованию или созданию микропредприятий, в то время как в крупномасштабных проектах по-прежнему доминируют мужчины. Деятельность Африканского банка развития в постконфликтных регионах подтверждает, что проекты экономического восстановления должны быть долгосрочными и носить преобразующий характер, а в их основу следует закладывать не только аналитические данные о состоянии экономики до начала мероприятий, но и концепцию будущей экономики, а также какие меры должны быть приняты для того, чтобы обеспечить привлечение женщин на руководящие позиции, их участие в реализации преобразующей программы восстановления и получение ими всех предлагаемых ею преимуществ.³³

Наконец, преобразующие инициативы в сфере экономики должны быть направлены на удовлетворение всего комплекса разнообразных потребностей женщин и девочек в постконфликтный период и включать в себя специально разработанные подходы, ориентированные непосредственно на поддержку экономически уязвимых социальных групп, таких как внутренне перемещенные лица и беженцы, представители коренных народов, женщины и девочки — инвалиды, женщины преклонного возраста, представители ЛГБТ-сообщества и другие. Так же, как и расширение прав и возможностей женщин в целом, расширение прав и возможностей представителей всех этих групп будет способствовать укреплению и повышению устойчивости мирного и демократического общества.

ЖЕНЩИНЫ В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ ПОСТКОНФЛИКТНОГО ПЕРИОДА

Процесс миростроительства, осуществляемый непосредственно после завершения конфликта, часто сопровождается широкомасштабными политическими реформами и перестройкой системы управления, направленными на устранение коренных причин возникновения конфликта, борьбу с политической изоляцией, безнаказанностью и несоблюдением принципа верховенства права, централизацией управления и экономической маргинализацией. В период закладки основ нового постконфликтного общества перестройка системы управления открывает уникальную возможность для преобразования дискриминационных социальных структур

+ *Опасность состоит в том, что ориентированные на женщин программы экономического восстановления, как правило, сводятся исключительно к микрокредитованию или созданию микропредприятий, в то время как в крупномасштабных проектах по-прежнему доминируют мужчины.*

и стимулирования соблюдения прав человека женщин и их активного вовлечения в социальные процессы. Стремление достичь предложенной в рамках Пекинской платформы действий цели установления «гендерного баланса» может способствовать преобразованию социальных институтов и, как показывает опыт, привести к тому, что расход средств на социальные нужды будет осуществляться по разнообразным направлениям. Такая ситуация сама по себе может помочь в решении ряда основополагающих проблем неравенства и маргинализации, выступающих одной из первопричин возникновения конфликта. Кроме того, равноправное, значимое и результативное участие женщин в функционировании постконфликтных институтов управления и в реализации политических процессов гарантирует, что принятие решений будет основано на отражении всего многообразия взглядов и позиций.

Члены женских организаций гражданского общества, как правило, играют ключевую роль в преобразовании политического пространства, в чем бы ни проявлялась их активность — в лоббировании учета гендерных аспектов при разработке конституции, децентрализации процессов или поддержке женщин как избирателей и кандидатов на выборах в органы государственной власти. Согласно Докладу о мировом развитии за 2012 год, «коллективный голос женщин, звучащий как в ходе прямого участия в процессах принятия решений, так и при формировании предпосылок для их принятия, может привести к разработке политики, реализации программ и принятию законов, заметно отличающихся от тех, которые могли бы быть приняты без их участия. Поэтому создание условий для того, чтобы женщины могли объединить свои усилия, будет способствовать представительской деятельности женщин и распространению гендерного равенства».³⁴ Так,

в Сомали женщины хотя и исключаются из формирования клановой политики, где выступают одни мужчины, концентрируют свое политическое внимание на создании структур гражданского общества — ведут мониторинг нарушений прав человека, который даст возможность привлечь нарушителей к ответственности, когда начнут функционировать соответствующие институты, способствуют разоружению и реинтеграции молодых ополченцев, ведут информационно-пропагандистскую деятельность по защите прав женщин.³⁵

Участие женщин в выборных органах

За последние 15 лет были сделаны заметные шаги в сторону расширения представленности женщин в парламентских органах постконфликтных государств. Среди стран, характеризующихся самым высоким в мире уровнем представленности женщин в парламенте, есть и те, которые недавно пережили внутренний конфликт, в том числе Афганистан, Ангола, Бурунди, Хорватия, Ирак, Мозамбик, Намибия, Непал, Руанда, Сербия и Южный Судан.³⁶ Во многих из них в ходе проведения мирных переговоров и после их завершения были приняты временные специальные меры, ставшие результатом усилий различных участников процесса, включая защитников интересов женщин. «Временные специальные меры» представляют собой разнообразные механизмы, политические нормы и практические методы, направленные на скорейшее достижение фактического равноправия мужчин и женщин;³⁷ многие из них подразумевают реализацию информационно-пропагандистских мероприятий и программ поддержки, распределение или перераспределение ресурсов, целевой набор или продвижение по службе сотрудников, а также использование системы квот.³⁸

В частности, введение избирательных квот оказало вполне измеримое влияние на представленность женщин в выборных органах стран, переживающих конфликт или постконфликтный период, и способствовало установлению в государственных властных структурах гендерного баланса.³⁹ В подготовленном в 2002 году докладе *Women, War, Peace* рекомендуется установление минимальной квоты представленности женщин на руководящих позициях на уровне 30 процентов, ввиду очевидности значимости таких квот для вовлечения женщин в процессы управления.⁴⁰ К июлю 2015 года в переживающих и переживших конфликт странах, где были приняты и узаконены избирательные квоты, женщины составили приблизительно 23 процента от общего числа членов парламента, в то время как аналогичный показатель в странах, где квоты не были введены, составил 15 процентов. Аналогичная доля представленности отмечалась в 2014 году, когда женщины занимали 23 процента мест в парламентах стран, где применялись гендерные избирательные квоты, и 10 процентов в тех странах, где такие квоты не вводились.⁴¹

Введение квот оказывается особенно эффективным там, где оно осуществляется с учетом местной специфики и сопровождается созданием механизмов обеспечения их соблюдения. Параллельно введению квот могут приниматься такие меры, как целевое обучение женщин-кандидатов, проведение информационно-пропагандистских кампаний о праве женщин на участие в избирательной и политической деятельности и организация совместной работы со структурами, обеспечивающими для женщин безопасные условия участия в таких процессах. Все эти меры направлены на противодействие существующей культурной и правовой дискриминации, препятствующей полноценному участию женщин в принятии политических решений, что играет особенно важную роль в процессе преобразования политического пространства страны по завершении конфликта. Представленность женщин на руководящих должностях, в свою очередь, будет наглядно демонстрировать, что общественная деятельность не является абсолютной прерогативой мужчин.⁴² Позитивным примером в данном контексте может служить Афганистан, где введение избирательных квот привело к увеличению не только количества женщин среди членов парламента, но и женщин, участвующих в голосованиях, митингах и демонстрациях, а также зарегистрированных в качестве кандидатов.⁴³

Существует достаточно доказательств тому, что включение женщин в политические процессы постконфликтного периода оказывает благотворное влияние на общество в целом. Результаты исследований показывают, что государства, в парламентах которых женщины представлены в большем количестве, отличаются более низким уровнем коррупции,⁴⁴ и что женщины в своих законодательных инициативах склонны обращать больше внимания на решение социальных вопросов, таких, как оказание услуг в сфере образования и здравоохранения (включая сексуальное и репродуктивное здоровье), обеспечение соблюдения прав — то есть на повышение качества жизни населения в целом.⁴⁵

 В частности, введение избирательных квот имело вполне измеримые последствия для представленности женщин в выборных органах стран, переживающих конфликт или постконфликтный период, и способствовало установлению в государственных властных структурах гендерного баланса.

Однако, несмотря на то, что в некоторых областях был достигнут определенный прогресс, женщины-политики в постконфликтных регионах по-прежнему вынуждены бороться с проявлением вредных гендерных стереотипов, с культурными и правовыми барьерами и дискриминацией, и для решения этих вопросов одного введения гендерных квот недостаточно. Насилие, направленное против женщин-политиков, является особенно важной проблемой, которая к тому же имеет тенденцию усугубляться в условиях сниженного уровня безопасности. Так, в Ираке женщины, участвовавшие в избирательных кампаниях, становились мишенями нападений,⁴⁶ а в регионах, занятых ИГИЛ, женщины, выдвинувшие свои кандидатуры на выборах, были казнены.⁴⁷

Учет гендерных факторов при проведении децентрализации и предоставлении государственных услуг

Постконфликтное реформирование системы управления зачастую включает в себя децентрализацию, которая подразумевает передачу полномочий по принятию решений органам государственного управления более низкого уровня, работающим на местах. Поскольку административные структуры, расположенные в столичных регионах, находятся далеко и обычно слабо учитывают интересы различных групп на местном уровне, процесс децентрализации может стать важной отправной точкой для преобразования общегосударственных законов, политических норм и методических основ с учетом местной специфики. Этот процесс может оказать огромное влияние на устранение основополагающих причин возникновения конфликта.

До настоящего времени работа по расширению участия женщин в политических процессах постконфликтного периода в основном была сосредоточена на проведении выборов общегосударственного уровня, в то время как

«Практика показывает, что, когда к непосредственному предоставлению государственных услуг привлекаются женщины — в качестве сотрудников избирательных комиссий или отделов регистрации, офицеров полиции или секретарей судов, учителей, медицинских работников или агентов по распространению сельскохозяйственных знаний — качество предоставления таких услуг повышается для всех представителей общества, как для мужчин, так и для женщин».

Ана Лукатела, "Gender and Post-Conflict Governance: Understanding the Challenges"⁴⁸

В ФОКУСЕ

Гендерное равенство и процессы децентрализации в Непале и Тиморе-Лешти

В Тиморе-Лешти представительницы женских объединений гражданского общества вели совместную работу с сотрудниками международных организаций по включению компонентов обеспечения устойчивого гендерного равенства в начатый после объявления независимости процесс децентрализации. Их усилия принесли успех: в 2009 году был принят государственный закон о выборах в местные органы власти, согласно которому в каждой деревне три из семи старейшин должны быть женщинами. Кроме того, в 2010 году вышла директива министерства о региональном развитии, предписывающая предоставлять женщинам 50 процентов мест при проведении каждой районной Ассамблеи.⁴⁹

В Непале результаты аналогичной работы оказались менее успешными. Даже несмотря на то, что принятый в постконфликтный период закон предусматривает включение женщин в местные комитеты, ответственные за предоставление населению основных услуг, сами женщины не проявляют желания высказывать свое мнение, кроме случаев, когда обсуждение тех или иных вопросов проводится в ходе собраний, на которых присутствуют только женщины. Такая ситуация позволяет предположить, что расширение представленности женщин в органах управления должно сопровождаться укреплением потенциала местных женщин по выполнению руководящих функций.⁵⁰

вовлечению женщин в функционирование местных органов власти уделялось намного меньше внимания. Однако местные структуры управления играют особо важную роль — не только потому, что выступают главным связующим звеном между общинами и государством, но и потому, что именно они занимаются предоставлением населению государственных услуг. В ситуации децентрализации власти женщинам приходится бороться за возможность быть услышанными структурами, в которых доминируют мужчины — представители местных элит.

Эффективное и инклюзивное предоставление услуг может стать механизмом смягчения конфликта, поскольку приводит к ослаблению социального напряжения и недовольства сторон конфликта, в основе которого лежит удовлетворение базовых услуг. Возобновление оказания базовых общественных услуг и повышение их качества считается одним из особенно существенных дивидендов мира, свидетельствующим о создании новой инклюзивной системы управления и возвращении социальной стабильности.⁵¹ Удовлетворение таких базовых потребностей населения, как безопасность, обеспечение водой и продуктами питания, доступ к получению медицинского обслуживания — включая решение вопросов сексуального и репродуктивного здоровья — имеет очень большое значение для женщин и девочек. В условиях постконфликтного периода женщинам приходится преодолевать особые барьеры, препятствующие им в получении государственных услуг, в том числе характерную для нестабильной обстановки угрозу применения против них сексуального и гендерного насилия, сложности с транспортом, денежными средствами, уходом за детьми, а также продолжающуюся маргинализацию в отношении возможностей принимать участие в процессах принятия решений. Женщины, проживающие в сельской местности, встречают серьезные препятствия в получении доступа к воде, санитарным и медицинским услугам.

Включение компонента отчетности перед женщинами, проживающими в местных общинах, в процесс планирования и предоставления государственных услуг в нестабильных и постконфликтных сообществах может иметь огромное значение для улучшения их социального, политического и экономического положения. Помимо этого, адресные программы, в которых женщины выступают бенефициарами проектов по развитию инфраструктуры, переводу денежных средств и предоставлению субсидий на приобретение товаров и услуг, не только повышают общую результативность таких мер, но и несут в себе потенциал по сокращению в постконфликтных сообществах прогрессирующей по признаку пола нищеты, а также служит средством восстановления и обеспечения социальной защиты за счет укрепления социальной и экономической сплоченности общества.⁵²

По имеющимся данным, вовлечение женщин в разработку и принятие решений относительно функционирования систем предоставления общественных услуг, включая процессы их мониторинга и оценки, со стороны правительства и структур ООН является ключевым фактором

+

«Приоритет следует отдавать восстановлению социальной инфраструктуры и предоставлению базовых социальных услуг населению. В противном случае вызванный конфликтом рост численности инвалидов и иждивенцев будет по-прежнему ложиться чрезмерным бременем на плечи женщин».

Консультативная группа экспертов по обзору миростроительной архитектуры Организации Объединенных Наций 2015 года, доклад «Задача сохранения мира»⁵³

обеспечения того, чтобы мнения женщин — конечных пользователей таких услуг были услышаны политическими деятелями и чтобы женщины могли получить в итоге качественное и эффективное обслуживание.

РЕФОРМА СЕКТОРА БЕЗОПАСНОСТИ И ПРОЦЕССЫ РАЗОРУЖЕНИЯ, ДЕМОБИЛИЗАЦИИ И РЕИНТЕГРАЦИИ В ПОСТКОНФЛИКТНЫХ СООБЩЕСТВАХ

Реформа сектора безопасности (РСБ) и процессы разоружения, демобилизации и реинтеграции (РДР) бывших комбатантов являются для стран в постконфликтном периоде средством стабилизации и обеспечения безопасности, необходимым для осуществления долгосрочных программ восстановления и развития. Женщины и девочки могут быть вовлечены в эти процессы как жертвы насилия, участницы вооруженных группировок, поборницы мира, защитницы прав человека и просто рядовые жительницы

страны. За последние 15 лет, благодаря более высокой осведомленности о связанной с гендерными вопросами динамике в секторе безопасности стало уделяться более пристальное внимание к учету особых потребностей и возможностей женщин и девочек — бывших комбатантов, членов принимающих общин и пользователей услуг по обеспечению безопасности.

Резолюции Совета Безопасности по вопросам женщин, мира и безопасности описывают такие этапы РДР и РСБ, как планирование, реализация и контроль за реализацией. Существует ряд технических руководств, разработанных в рамках как ООН, так и других организаций, которые направлены на предоставление политическим деятелям и специалистам на местах рекомендаций по соблюдению требований нормативной базы при разработке и реализации стратегий РДР и РСБ с учетом гендерных факторов.⁵⁴ Кроме того, в ходе доработки положений нормативной базы и оперативных руководств были сделаны важные шаги в сторону широкого учета гендерных аспектов при планировании и реализации РДР и РСБ. Результатом всех этих действий стало, с одной стороны, формирование в данной сфере методов передовой практики, а с другой — выявление сохраняющихся недостатков и проблем.

Разоружение, демобилизация и реинтеграция

Многие осуществленные в 1990-х годах проекты разоружения, демобилизации и реинтеграции подвергались критике за игнорирование гендерной проблематики. Несмотря на участие в вооруженных формированиях женщин и девочек, как на боевых позициях, так и в подразделениях обеспечения войск, их потребности при разработке и реализации планов РДР не отражались и не учитывались. Так, в Либерии и Сьерра-Леоне применение критерия «нет оружия — не подходишь» привело к исключению из процесса большого количества женщин, в особенности выполнявших вспомогательные функции.⁵⁵ Помимо этого, в пунктах демобилизации нередко отсутствовали оборудование и удобства, необходимые для женщин и девочек, а программы реинтеграции не могли предоставить им возможности стабильного получения средств к существованию и расширения их экономических прав и возможностей.⁵⁶

Хотя игнорирование потребностей женщин и девочек по сути не было намеренным упущением,⁵⁷ во многих случаях женщинам, занимавшим командующие посты в вооруженных формированиях, намеренно предоставлялись второстепенные, более традиционные роли в неуместном стремлении упростить политическую и экономическую реинтеграцию для занимавших аналогичные посты мужчин.⁵⁸ Исключение женщин и девочек из процессов РДР, будь то намеренное или ненамеренное, стало причиной не только усложнения их индивидуального положения, но и упущения возможностей поддержать и укрепить лидерские качества женщин — бывших комбатантов. Наконец, отсутствие

+

«Мы хотим быть политическими лидерами и вести за собой народ, но пока нам не хватает ресурсов даже для того, чтобы просто выжить».

Женщина — бывший комбатант, визит в Непал в рамках подготовки настоящего глобального исследования

учета гендерной проблематики приводит к недооценке роли женщин в принимающей общине, в первую очередь в отношении их потенциала способствовать социальной реинтеграции бывших комбатантов, включая несовершеннолетних, ставших инвалидами или перенесших различные травмы.

Начиная с 2000 года Совет Безопасности призывает к учету потребностей женщин в рамках осуществляемых миротворческими миссиями процессов РДР в ряде своих резолюций, ориентированных на конкретные страны. Однако, несмотря на наличие таких резолюций для ряда стран, включая Бурунди, Кот-д'Ивуар, Либерию, Южный Судан, Судан и Гаити,⁵⁹ в целом указания на необходимость учета гендерной специфики при реализации процессов РДР по-прежнему встречаются в резолюциях достаточно редко. Анализ осуществления РДР в таких странах, как Либерия, Сьерра-Леоне, Непал и Колумбия, позволяет сделать похожие выводы о том, что прогресс, достигнутый на политическом уровне, далеко не всегда приводит к повышению фактической результативности РДР для женщин.

Хотя некоторые программы РДР были относительно успешными с точки зрения учета гендерных аспектов на начальных этапах разоружения и демобилизации, их реинтеграционные компоненты оказались слабыми, поскольку отвечали потребностям и учитывали опыт женщин-комбатантов, женщин-кормильцев и иждивенцев несоответствующим образом или в недостаточной степени. Такая ситуация является прямым следствием неэффективности программ РДР в более широком смысле — с точки зрения эффективной оценки и учета активной роли женщин и девочек во время конфликта. Вместо этого существующие подходы продолжают поддерживать гендерные стереотипы, изображая женщин в качестве жертв и упуская возможность и далее развивать

их лидерские навыки.⁶⁰ Так, в Либерии программы переподготовки женщин — бывших комбатантов включали в себя обучение традиционным женским занятиям, таким как шитье и парикмахерское дело,⁶¹ что способствовало закреплению традиционных гендерных ролей, а также, в отсутствие детального гендерного анализа рынка труда, привело к упущению женщинами экономически выгодных возможностей получения средств к существованию. В Непале только очень небольшое количество женщин-комбатантов были реинтегрированы в вооруженные силы страны или смогли выйти на политическую арену. Огромному большинству из них «пришлось тихо и незаметно вернуться в родные общины с глубоким социальным клеймом и без каких-либо прав и возможностей».⁶² Такие женщины, как в Непале, так и в других странах, были оставлены за бортом процесса миростроительства и лишены возможности внести в него свой вклад.

Хотя отдельные программы РДР направлены на борьбу с «агрессивным проявлением мужского начала», реальная работа по данному направлению только начата и находится в слабо развитом состоянии.⁶³ Аналогичным образом, процессы РДР с разделением на «взрослые» и «детские» программы, несут в себе структурную угрозу и не отвечают специфическим потребностям девочек-подростков. Так, многие девочки в возрасте до 18 лет, формально попадавшие под действие программы РДР для детей в Сьерра-Леоне, сами себя как детей не рассматривали: «потому, что они уже на тот момент являлись матерями, либо потому, что их собственные родители уже умерли, и они давно играли роль взрослых женщин, некоторые — на протяжении нескольких лет».⁶⁴ В итоге такие девочки не регистрировались для получения помощи в рамках программы РДР для детей. Более того, программы реинтеграции также уделяют мало внимания тяжести психологических травм, которые получают женщины, мужчины, девочки и мальчики под воздействием вызванного конфликтом насилия.⁶⁵

Реализация РДР часто неявно подразумевает выполнение женщинами неоплачиваемой работы по уходу за несовершеннолетними, больными, ставшими инвалидами или получившими травмы бывшими комбатантами. В рамках опроса, проведенного в Сьерра-Леоне, бывших комбатантов, преимущественно мужчин, спрашивали о том, кто оказывал им существенную помощь в реинтеграции. 55 процентов опрошенных назвали женщин из своих общин.⁶⁶ Женщины — поборницы мира из низовых организаций сыграли в Либерии ключевую роль в смягчении напряжения, связанного с возвращением бывших комбатантов в те самые общины, в которых они нарушали закон и творили насилие.⁶⁷ Эффективность программ РДР можно заметно повысить, если более широко привлекать к участию в них женщин-миротворцев в качестве партнеров и заинтересованных сторон, обладающих ценными ресурсами для разработки и реализации таких программ.

Реформа сектора безопасности

Действующие в постконфликтный период органы безопасности нередко несут на себе клеймо со времен конфликта, когда их представители были основными виновниками в совершении насилия. В результате полиция и вооруженные силы ассоциируются у жителей общин с угрозами, запугиванием, насилием и злоупотреблениями. Соответственно, ключевым фактором завоевания доверия населения в период миростроительства является их преобразование в демократические, эффективные и прозрачные институты власти.

Процессы проверки структур сектора безопасности, направленные на то, чтобы предотвратить возможности трудоустройства в нем нарушителей прав человека, имеют чрезвычайно важное значение, поскольку именно они защищают гражданское население от лиц, уже замеченных в совершении злоупотреблений.⁶⁸ Такие процессы должны быть увязаны с программами РДР, что позволит избежать проникновения в органы безопасности бывших комбатантов, совершавших акты гендерного насилия. Отсутствие проверок, в том числе на предмет совершения сексуальных и гендерных преступлений, ставит общество под угрозу их повторения, создает серьезный барьер к обращению жителей в государственные органы в поисках справедливости, подрывает доверие общества к власти и его уверенность в реализации принципа верховенства права, способствует маргинализации жертв и несет в себе внутренний посыл социального принятия гендерного и сексуального насилия.⁶⁹ К другим мерам обеспечения внутреннего контроля и прозрачности сектора безопасности относится внедрение механизмов информирования, наложения дисциплинарных взысканий и уголовных наказаний в случае выявления дискриминации, домогательств и сексуальных надругательств со стороны представителей органов безопасности в отношении рядовых жителей сообщества или коллег по службе.

Эффективное и инклюзивное предоставление услуг может стать механизмом смягчения конфликта, поскольку приводит к ослаблению социального напряжения и недовольства сторон конфликта, в основе которого лежит удовлетворение базовых услуг.

Расширение участия женщин, правозащитниц, отстаивающих права человека женщин, и женских организаций в процессе реформирования сектора безопасности, а также собственно в работе сектора, может способствовать созданию институтов безопасности, способных реагировать на нужды населения и представлять его интересы в целом. В этом отношении женские организации и правозащитницы, отстаивающие права человека женщин, могут сыграть особенно важную роль в обеспечении безопасности общества и осуществлении надзора за функционированием сектора безопасности.

Участие женщин может способствовать преобразованию организационной культуры этого сектора с характерным для нее мужским доминированием и внедрению в его структуру принципа уважения прав человека.⁷⁰ Более того, расширение такого участия и связанное с ним наращивание ассортимента навыков и сфер компетенции может помочь в укреплении легитимности аппарата безопасности и повышении к нему доверия со стороны рядовых жителей. Результатом таких процессов может стать улучшение качества полицейской работы, в том числе улучшение статистики насилия против женщин, эффективности сбора оперативной информации, обращения со свидетельницами и жертвами и подозреваемыми женского пола. Данные по 39 странам, показывают наличие положительной связи между процентной долей женщин-полицейских и статистикой сексуальных посягательств.⁷¹

Несмотря на подтвержденную эффективность привлечения женщин в полицейские силы, общемировая статистика свидетельствует о том, что процентная доля женщин-полицейских в государственных органах охраны правопорядка по-прежнему остается низкой и в среднем не превышает девяти процентов.⁷² Однако в некоторых странах отмечается благоприятная тенденция в данной области,

в частности, применяются временные специальные меры по повышению количества женщин среди новобранцев⁷³ и проводится обучающая и иная работа, направленная на привлечение женщин к полицейской службе. В Афганистане, где 70–80 процентов служащих в национальной полиции женщин являются неграмотными, была предложена инновационная программа повышения уровня грамотности, реализованная в виде приложения для мобильных телефонов и позволившая женщинам-полицейским преодолеть ряд проблем, с которыми они сталкиваются при попытке повысить уровень грамотности, таких как необходимость работать посменно и выполнять домашние обязанности, препятствующие регулярному посещению ими учебных заведений.⁷⁴ Взаимная поддержка женщин-полицейских, оказываемая в форме наставничества и взаимодействия, также способствует созданию общего благоприятного рабочего климата для сотрудниц органов безопасности. Сетевые женские организации в составе полицейских сил ООН, созданные в рамках миротворческих миссий в Дарфуре, Южном Судане и Гаити, сыграли ключевую роль в организации национальных сетевых организаций женщин-полицейских в органах обеспечения правопорядка принимающих стран.⁷⁵

Важной инновацией последних 15 лет стало создание специальных подразделений по защите в таких странах, как Афганистан, Гвинея, ДРК, Либерия, Сьерра-Леоне, Руанда и Тимор-Лешти.⁷⁶ Штат этих подразделений зачастую состоит исключительно из женщин или из женщин и мужчин, прошедших специальную подготовку для работы с жертвами гендерного насилия. Такие подразделения оказались особенно эффективными с точки зрения повышения осведомленности населения о правах женщин и способствовали восстановлению доверия населения, особенно его женской части, к государственным органам безопасности.⁷⁷ В некоторых случаях в результате создания специальных подразделений по защите возросло количество заявлений о совершенном насилии и приговоров, вынесенных нарушителям, а также упростилась процедура обращения за помощью для жертв, включая поддержку в подаче заявлений и передаче дел в суд. Так, в Гвинее за первый год функционирования специального подразделения по защите количество таких дел возросло с 82 до 689.⁷⁸

Однако работа таких подразделений сопряжена с рядом сложностей. Они варьируются от неэффективности взаимодействия с судебными органами, в результате чего возбуждается мало уголовных дел, до отсутствия инфраструктуры, необходимой для проведения разбирательств по делам, доведенным до суда. В некоторых случаях жертвы бывают вынуждены совершать далекие поездки просто для встречи с представителями специальных подразделений по защите. Для того чтобы такие подразделения могли наращивать свою эффективность, огромное значение имеет возможность их интеграции в общую структуру сектора национальной безопасности и обеспечения правосудия и получение ими полномочий, финансирования и иных средств для выполнения возложенных на них обязанностей.

 Участие женщин может способствовать преобразованию организационной культуры сектора обеспечения безопасности с характерным для нее мужским доминированием и внедрению в его структуру принципа уважения прав человека.

В ФОКУСЕ

Подразделения по работе с уязвимыми группами населения в составе национальной полицейской службы Тимора-Лешти

«Моя задача — помогать жертвам в использовании справочных служб, получении медицинской помощи, если она им требуется, и психологических консультаций, чтобы чувствовать себя лучше после пережитого. Кроме того, я помогаю им в подаче заявлений и общении с работниками прокуратуры. Именно для того, чтобы заниматься такой работой, я и пошла в полицию».

Сержант Амелия де Хесус Амарал, начальник подразделения по работе с уязвимыми группами населения в национальной полицейской службе Тимора-Лешти⁷⁹

В 2000 году полицией ООН в Тиморе-Лешти было создано подразделение по работе с уязвимыми группами населения, целью которого стало расследование случаев домашнего и сексуального насилия, преступлений, совершенных против детей, и торговли людьми.⁸⁰ В настоящее время это подразделение является важной составляющей национальной полицейской службы страны. Его специальные сотрудники оказывают индивидуальную

помощь жертвам насилия, убеждают их подавать заявления о совершенных против них преступлениях и оказывают им поддержку в ходе судебного рассмотрения дел. Они работают непосредственно с населением на низовом уровне и служат для жителей общин ценным источником получения поддержки. Дополнительная сеть из тридцати пяти центров, действующих по всему Тимору-Лешти, предлагает пострадавшим посреднические услуги, помощь в физическом и эмоциональном восстановлении, юридическую поддержку и прохождение профессионального обучения. Кроме того, эти центры стали местом встреч представительниц женских организаций, тем самым способствуя наращиванию их потенциала в качестве ресурса для расширения прав и возможностей всех женщин страны, а не только помощи жертвам гендерного насилия.

Этот проект оказался успешным, однако для расширения охвата работы он остро нуждается в дополнительных средствах — сотрудникам группы не хватает специального оборудования и транспорта, без которых сложно добраться до отдаленных районов страны.

ВЫВОДЫ

В рамках подготовки настоящего глобального исследования и проведения консультационных мероприятий с женщинами, проживающими в постконфликтных регионах, был выявлен ряд проблем, присущих различным этапам процесса миростроительства:

- Учет гендерной проблематики по-прежнему остается областью, которая получает недостаточно ресурсов и внимания со стороны экспертов и в целом является достаточно слабой, особенно на уровне отдельных стран.
- Политическим деятелям необходимо предпринять шаги по расширению участия женщин в процессе принятия решений по вопросам миростроительства и распределения финансовых потоков на уровне отдельных стран, а также обеспечить полноценное, равноправное и результативное участие женщин в процессах разработки, внедрения и мониторинга программ миростроительства.
- Министерствам по вопросам равноправия полов или национальным институтам по улучшению положения женщин, женщинам — членам парламентов и политических групп по решению гендерных вопросов,

а также женским организациям предлагается принять участие в процессах определения приоритетных направлений миростроительства, принятия решений и осуществления надзора.

- Когда речь идет о помощи реальным женщинам, разграничение направлений работы не имеет никакого смысла. Они не смогут добраться до рынка, если по дорогам невозможно проехать. Они не смогут начать обрабатывать землю, если заложенные в ней мины еще не обезврежены. Они не смогут зарабатывать деньги, если они сами или члены их семей ранены или получили травмы и нуждаются в уходе. Возможности получения психологической поддержки должны быть предоставлены всем женщинам и девочкам, которые стремятся вернуть свою жизнь в нормальное русло.

Что важно, в ходе проведенных консультационных мероприятий женщины подчеркивали необходимость в долгосрочных и комплексных программ, ориентированных на системные изменения. В отсутствие системных изменений в целях упрощения и обеспечения возможностей политического участия, экономической стабильности и физической безопасности женщины и девочки оказываются не в состоянии реализовать свой личный потенциал, а также внести существенный вклад в процессы развития и миростроительства.

РЕКОМЕНДАЦИИ

Условия для достижения прогресса после 2015 года: практические предложения

Государствам-членам и ООН следует:

- ✓ Принять меры к тому, чтобы процессам миростроительства на локальном уровне предшествовал подробный анализ местных условий, направленный на выявление программ, которые требуется принять в каждом конкретном случае, и проектов, которые будут особенно эффективными с точки зрения расширения прав и возможностей женщин в переживших вооруженный конфликт общинах. Следует избегать типовых программ.

ЗНАЧЕНИЕ РАСШИРЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРАВ И ВОЗМОЖНОСТЕЙ ЖЕНЩИН ДЛЯ МИРОСТРОИТЕЛЬСТВА

Государствам-членам следует:

- ✓ Проводить консультации с женщинами — лидерами местных организаций, включая защитников прав человека женщин, относительно концессионных соглашений, заключаемых в ходе постконфликтного восстановления общества, и принять меры к тому, чтобы доля женщин во всех директивных органах, занимающихся вопросами добычи природных ресурсов страны, составляла не менее 30 процентов.

ООН следует:

- ✓ Разработать программы экономического восстановления, направленные на расширение прав и возможностей женщин, борьбу с гендерными стереотипами (а не их усиление) и в перспективе — на исполнение женщинами преобразующей роли в экономике государства.
- ✓ Разработать программы, предусматривающие результативное участие в работе женщин, проживающих в сельской местности, оставшихся вдовами и ставших главами домохозяйств, и направленные на повышение их благосостояния.
- ✓ Разработать и начать применять на практике инструменты, отражающие гендерные аспекты и направленные на описание и анализ местных условий и рынка, с целью предложения женщинам возможностей заработка, которые соответствовали бы местным особенностям, учитывали обстановку, сложившуюся

в постконфликтный период, и способствовали расширению прав и возможностей женщин, а не усугублению их нищенского положения.

- ✓ Разработать руководство по реализации макроэкономической политики в постконфликтных странах, которая будет принимать во внимание гендерную проблематику и рассматривать в качестве приоритета государственных расходов восстановление системы оказания базовых услуг женщинам.
- ✓ Разработать программы экономического восстановления и макроэкономические меры с учетом гендерных аспектов и провести оценку воздействия, оказываемого ими на экономическую безопасность женщин и соблюдение их прав человека.

Государствам-членам и ООН следует:

- ✓ Ввести в качестве условия реализации всех программ экономического восстановления ООН эффективное и результативное участие женщин в процессах планирования и принятия решений.
- ✓ Разработать, реализовать и осуществлять мониторинг программ экономического восстановления и макроэкономических мер с учетом гендерных вопросов, а также провести оценку воздействия, оказываемого ими на экономическую безопасность женщин.

ЖЕНЩИНЫ В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ ПОСТКОНФЛИКТНОГО ПЕРИОДА

Государствам-членам в постконфликтном периоде следует:

- ✓ Принять законодательные и политические меры, которые будут способствовать ликвидации дискриминации женщин в политической и общественной жизни страны, а также обеспечить предоставление женщинам равных возможностей для участия в работе новых, создаваемых в постконфликтный период органах управления. Сюда относится принятие временных специальных мер, направленных на ускорение достижения гендерного равенства в сфере принятия решений.

- ✓ Установить квоты на трудоустройство женщин в местных органах предоставления социальных услуг населению на уровне не менее 40 процентов.
- ✓ В период конфликта и после его завершения уделить приоритетное внимание выдаче женщинам и девочкам документов, удостоверяющих личность, с тем чтобы они могли голосовать на выборах, получить доступ к земельным ресурсам и пользоваться услугами и льготами, предоставляемыми сферой социального обеспечения, включая получение образования и медицинское обслуживание.
- ✓ Принять меры по предоставлению адресных услуг женщинам, принимающих во внимание лежащее на них зачастую непропорционально тяжелое бремя заботы, включая выделение семьям пособий на детей, поощрение получения образования девочками, бесплатное и качественное медицинское обслуживание, в том числе в сфере сексуального и репродуктивного здоровья, для беременных женщин и маленьких детей, а также иные меры, способствующие смягчению последствий выполнения женщинами неоплачиваемой работы и семейных обязанностей.

ООН следует:

- ✓ Продолжить работу по обеспечению технической поддержки проведения выборов в постконфликтных государствах, включающей в себя консультирование по принятию временных специальных мер. Фонды пакетного финансирования выборов должны направлять на поддержку участия в избирательных кампаниях женщин не менее 15 процентов выделяемых ими средств. Избирательным органам следует оказывать поддержку в их деятельности по разработке методов и процедур сбора данных с учетом гендерных аспектов и управлении данными с разбивкой по признаку пола.
- ✓ Оказывать техническую поддержку проведению реформ в сфере государственного управления и помогать правительствам внедрять методы обеспечения принципа гендерного равенства в различных сферах государственной гражданской службы.
- ✓ В условиях кризиса способствовать обеспечению доступа представительниц низовых женских объединений и лиц, отстаивающих права человека

женщин, к участию в планировании и предоставлении населению базовых услуг, принимая во внимание последствия для безопасности женщин и их зачастую непропорционально тяжелое бремя заботы.

Государствам-членам и ООН следует:

- ✓ Предоставить женщинам — лидерам местных общин и руководителям национальных органов управления возможности для укрепления своего лидерского потенциала.

РЕФОРМИРОВАНИЕ СЕКТОРА БЕЗОПАСНОСТИ И ПРОЦЕССЫ РАЗОРУЖЕНИЯ, ДЕМОБИЛИЗАЦИИ И ИНТЕГРАЦИИ

Государствам-членам следует:

- ✓ Обеспечить учет гендерных аспектов в реформе сектора безопасности и мероприятиях по разоружению, демобилизации и реинтеграции, добиваясь, чтобы в этих процессах не только нашло отражение пережитое женщинами во время конфликта, но и чтобы женщины принимали в них полноценное участие, а их права и интересы были реализованы должным образом.
- ✓ Разработать и внедрить стратегии расширения участия и предоставления руководящих ролей женщинам в вооруженных силах, полицейских подразделениях, оборонных учреждениях, пенитенциарной системе и судебных органах.
- ✓ Обеспечить, чтобы реформа сектора безопасности привела к созданию условий работы, учитывающих интересы семьи, свободных от дискриминации и всех форм домогательств и насилия, с целью достижения более широкого привлечения и удержания в их штате сотрудников женского пола.
- ✓ Обеспечить проверку кандидатов на заполнение должностей в новых и реформированных вооруженных силах и полицейских подразделениях на предмет совершения ими в прошлом преступлений, связанных с сексуальным насилием и нарушением международных норм в области прав человека и положений гуманитарного права, обращая особое внимание на соблюдение конфиденциальности в отношении жертв сексуального насилия и на их защиту.

ООН следует:

- ✓ >Включить проведение гендерного анализа и полный учет прав человека женщин в процессы планирования и реализации РСБ/РДР, с тем чтобы требования к участию в соответствующих программах не препятствовали доступу в них женщин, а также чтобы предотвратить дальнейшее углубление вредных гендерных стереотипов и гендерной дискриминации и нарушение прав человека женщин вследствие реинтеграции.
- ✓ (Департаменту операций по поддержанию мира) Обеспечить создание в рамках планирования миссий программ РСБ/РДР с учетом гендерных аспектов, с должным финансированием и наличием квалифицированных кадровых ресурсов, а также регулярно отчитываться о реализации таких программ в докладах и брифингах для Совета Безопасности.
- ✓ Обеспечить участие женского негражданского персонала миротворческих миссий ООН в реализации программ РСБ/РДР, поскольку оно может сыграть ключевую роль в укреплении доверия населения. Особенно важно организовать такое участие в процессах проведения проверок и обеспечения безопасности пунктов демобилизации.

ООН и государствам-членам следует:

- ✓ Способствовать участию женщин-лидеров и представителей женских организаций во всех этапах реформирования сектора безопасности и реализации процессов разоружения, демобилизации и реинтеграции.

- ✓ Обеспечить вовлечение в работу всех участников реформирования сектора безопасности, включая религиозных и нерелигиозных лидеров, представителей частных военных и охранных компаний, сотрудников надзорных органов, осуществляющих контроль за функционированием сектора безопасности, и должностных лиц пенитенциарной системы. Кроме того, следует привлекать мужчин и мальчиков к решению задач укрепления гендерного равенства в рамках реформирования сектора безопасности и процессов разоружения, демобилизации и реинтеграции, и предотвращать случаи нарушения прав человека, включая сексуальные надругательства, и принимать соответствующие ответные меры.

ООН и другим службам следует:

- ✓ Обеспечить в рамках процесса реинтеграции работу по смягчению последствий травм, полученных пострадавшими, доступность психосоциальной поддержки и высокое качество оказания соответствующих услуг.

Государствам-членам, участникам конфликта и посредническим группам следует:

- ✓ Организовать присутствие на переговорах, связанных с заключением официальных мирных соглашений, экспертов по гендерным вопросам и проведению реформы сектора безопасности и процессов разоружения, демобилизации и реинтеграции, с тем чтобы обеспечить участие женщин в реализации соответствующих программ.

ССЫЛКИ

1. «Задача сохранения мира», док. ООН A/69/968-S/2015/490 (Консультативная группа экспертов по обзору миростроительной архитектуры Организации Объединенных Наций 2015 г., 29 июня 2015 г.), п. 56.
2. "World Development Report 2011: Conflict, Security and Development" (Всемирный банк, 2011 г.), 57.
3. Доклад Консультативной группы экспертов по обзору миростроительной архитектуры Организации Объединенных Наций (2015 г.), п. 57.
4. "Beyond 2015 for Women, Peace and Security: CARE International Position on the 15th Anniversary of UNSCR 1325" (организация CARE International, 2015 г.), 4.
5. Женщины, выступающие в защиту мира и занимающие лидерские позиции, могут становиться мишенями нападений и угроз именно в связи со своей деятельностью по борьбе с властными элитами и противостоянию сторонам, заинтересованным в срыве мирного процесса. Jacqui True, "Women, Peace and Security in Post-Conflict and Peacebuilding Contexts", Norwegian Peacebuilding Resource Centre, Policy Brief, март 2013 г., 2.
6. Доклад Консультативной группы экспертов по обзору миростроительной архитектуры Организации Объединенных Наций (2015 г.), п. 54.
7. Доклад Генерального секретаря «Участие женщин в деятельности по миростроительству», док. ООН A/65/354-S/2010/466 (Генеральная Ассамблея ООН, Совет Безопасности ООН, 7 сентября 2010 г.), п. 7.
8. Там же, п. 36.
9. Fionnuala Ní Aoláin, Dina Francesca Haynes, and Naomi R. Cahn, *On the Frontlines: Gender, War, and the Post-Conflict Process* (Oxford: Oxford Univ. Press, 2011 г.), 245–248; Graciana del Castillo and Edmund S. Phelps, *Rebuilding War-Torn States: The Challenge of Post-Conflict Economic Reconstruction*, 1. publ (Oxford: Oxford Univ. Press, 2008 г.), 1.
10. "Financing UN Security Council Resolution 1325: Aid in Support of Gender Equality and Women's Rights in Fragile Contexts", материалы, предоставленные для глобального исследования (Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), Сеть по вопросам гендерного равенства Комитета содействия развитию (КСР ГЕНДЕРНЕТ), март 2015 г.), 7.
11. Доклад Генерального секретаря «Участие женщин в деятельности по миростроительству» (2010 г.), 3; "Power, Voice and Rights: A Turning Point for Gender Equality in Asia and the Pacific: Asia-Pacific Human Development Report" (Программа развития Организации Объединенных Наций (ПРООН), 2010 г.).
12. «Декларация. Расширение экономических прав и возможностей женщин в процессе миростроительства», док. ООН PBC/7/OC/3 (Генеральная Ассамблея ООН, 26 сентября 2013 г.), п. 4.
13. Justino, Patricia et al., "Quantifying the Impact of Women's Participation in Post-Conflict Economic Recovery", рабочий документ (исследовательская структура Households in Conflict Network, ноябрь 2012 г.), 20–21.
14. Сюда же относится защита от домашнего насилия, поскольку одновременно с получением доступа к социальным благам и источникам дохода расширяются возможности женщин по выходу из неблагоприятной для них семейной среды. "Report on Austerity Measures and Economic and Social Rights" (Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ), 2013 г.), п. 59; Совет по правам человека, "Report of the Special Rapporteur on Violence against Women, Its Causes and Consequences, Yakin Ertürk", док. ООН A/HRC/11/6 (Генеральная Ассамблея ООН, 18 мая 2009 г.), п. 64.
15. "UN Women Executive Director Michelle Bachelet Visits Rural Women's Land Rights Project in Morocco", структура «ООН-женщины», 7 марта 2012 г., <http://www.unwomen.org/en/news/stories/2012/3/un-women-executive-director-michelle-bachelet-visits-rural-women-s-land-rights-project-in-morocco>; "UN Women in Eastern Europe and Central Asia" (структура «ООН-женщины», 2012 г.), 7, 11, <http://www.unwomen.org/~media/headquarters/media/publications/unifem/unwineasterneuropeandcentralasia.pdf?v=1&d=20140917T101024>.
16. Доклад Генерального секретаря о женщинах, мире и безопасности за 2014 год включает в себя данные о том, что в странах, переживающих конфликт или постконфликтный период, доля женщин среди землевладельцев составляет только 9 процентов, в то время как в иных условиях она равняется 19 процентам. См. Доклад Генерального секретаря о женщинах и мире и безопасности, док. ООН S/2014/693 (Совет Безопасности Организации Объединенных Наций, 23 сентября 2014 г.), п. 50. Для получения дополнительной информации о правах женщин на землю и другие производственные ресурсы см. "Realizing Women's Rights to Land and Other Productive Resources" (Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ), структура «ООН-женщины», 2013 г.).
17. Justino, Patricia et al., "Quantifying the Impact of Women's Participation in Post-Conflict Economic Recovery", 23.
18. "Final Evaluation of the Gender and Democratic Governance Programme" (структура «ООН-женщины», компания International Solutions Group, 2014 г.).
19. "The State of Food and Agriculture: Women in Agriculture: Closing the Gender Gap for Development" (Рим: Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН, 2011 г.), 5.

20. Рост количества домохозяйств, возглавляемых женщинами, в условиях конфликта является повсеместным и наблюдается в столь непохожих государствах, как Судан и Колумбия, где затяжные конфликты привели к тому, что прирост подобных домохозяйств составил 30 процентов в обеих странах. В некоторых случаях в домохозяйствах, возглавляемых женщинами, количество иждивенцев превышает число мужчин, включая сирот и пожилых людей, в связи с чем тяжесть бремени заботы и ухода за слабыми только увеличивается. Данные о коэффициенте иждивенчества в домохозяйствах, возглавляемых женщинами, и о том, какую долю они составляют в общем количестве домохозяйств в обществах, испытывающих последствия конфликта, см. в Justino, Patricia et al., "Quantifying the Impact of Women's Participation in Post-Conflict Economic Recovery", 13–14. (Эта статистика относится к 2002 году.)
21. См. Yaliwe Clarke, "Gender and Peacebuilding in Africa: Seeking Conceptual Clarity", *African Peace and Conflict Journal* 6, № 1 (июнь 2013 г.): 90.
22. Общая рекомендация № 30, касающаяся положения женщин в условиях предотвращения конфликтов, в конфликтных и постконфликтных ситуациях, док. ООН CEDAW/C/GC/30 (Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин, 18 октября 2013 г.), п. 49.
23. Подготовленная ПРООН директивная записка содержит предупреждение о распространенном риске укрепления гендерных ролей, который несет в себе выбор тех или иных направлений трудоустройства, предлагаемых в рамках реализации программ экономического восстановления, и рекомендует выявлять такой риск и принимать меры по его смягчению на этапе планирования соответствующих проектов. "Emergency Employment and Enterprise Recovery", Guidance Note (Программа развития Организации Объединенных Наций, январь 2013 г.), 15.
24. Helen S. A. Basini, "Gender Mainstreaming Unraveled: The Case of DDRR in Liberia", *International Interactions* 39, № 4 (1 сентября 2013 г.): 548.
25. Abibatu Kamara, "Sierra Leone News: Women at the Wheel Project Launched", *AWOKO*, 5 мая 2014 г., <http://awoko.org/2014/05/05/sierra-leone-news-women-at-the-wheel-project-launched/>.
26. "UNMAS 2013 Annual Report" (Служба Организации Объединенных Наций по вопросам деятельности, связанной с разминированием, 2013 г.), 13.
27. Резолюция 2217 (2015) (Совет Безопасности Организации Объединенных Наций, 28 апреля 2015 г.), п. 33(с).
28. "Violence against Women in Eastern Democratic Republic of Congo: Whose Responsibility? Whose Complicity?" (International Trade Union Confederation, ноябрь 2011 года), http://www.ituc-csi.org/IMG/pdf/ituc_violence_rdc_eng_lr.pdf.pdf.
29. Molly M. Ginty, "Pollution Risks Worse for Developing World Women", *Women's E News*, 20 мая 2013 г., <http://womensenews.org/story/environment/130518/pollution-risks-worse-developing-world-women>.
30. Karen McMinn, "Candid Voices from the Field: Obstacles to Delivering Transformative Change within the Women, Peace and Security Agenda: Initial Research Findings for the Global Study on the Implementation of UNSCR 1325" (Католическая организация по оказанию чрезвычайной помощи и помощи в целях развития (Cordaid), Глобальное партнерство по предотвращению вооруженных конфликтов и программа «Женщины-миротворцы», июнь 2015 г.).
31. "Women and Natural Resources: Unlocking the Peacebuilding Potential" (Программа Организации Объединенных Наций по окружающей среде (ЮНЕП), Структура «ООН-женщины», Управление по поддержке миростроительства Организации Объединенных Наций (УПМС), Программа развития Организации Объединенных Наций (ПРООН), 2013 г.).
32. "Focus Group Discussion Report for the Civil Society Organization (CSO) Survey: Civil Society Input to the Global Study on Women, Peace and Security" (Глобальная сеть женщин-миротворцев, Международная сеть действий по вопросам гражданского общества (ICAN), Рабочая группа НПО по вопросам, касающимся женщин, мира и безопасности, Католическая организация по оказанию чрезвычайной помощи и помощи в целях развития (Cordaid), май 2015 г.), 20.
33. См., например, "Investing in Gender Equality for Africa's Transformation" (Группа организаций Африканского банка развития, Канцелярия Специального посланника по гендерным вопросам, 2015 г.).
34. "World Development Report 2012: Gender Equality and Development" (Всемирный банк, 2012 г.), 182.
35. Faiza Jama, "Somali Women and Peacebuilding", in *Women Building Peace, Accord Insight* (организация Conciliation Resources, 2013 г.).
36. Эти страны входят в верхнюю треть рейтинга государств, составленного Межпарламентским союзом на основании процентной доли участия женщин в их парламентских органах. Межпарламентский союз, "Archived Data: Women in National Parliaments", 1 мая 2015 г., <http://www.ipu.org/wmn-e/world-arc.htm>.
37. См. «Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин», 18 декабря 1979 г., 3; «Общая рекомендация № 25 по пункту 1 статьи 4 Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин о временных специальных мерах» (Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин, 2004 г.), pp. 15–24.
38. Общая рекомендация № 25 по пункту 1 статьи 4 КЛДОЖ о временных специальных мерах (2004), п. 22.

39. Доклад Консультативной группы экспертов по обзору миростроительной архитектуры Организации Объединенных Наций 2015 г.
40. (2015)», п. 79. Elisabeth Rehn and Ellen Johnson Sirleaf, "Women, War, Peace: The Independent Experts' Assessment on the Impact of Armed Conflict on Women and Women's Role in Peace-Building", *Progress of the World's Women* (New York, NY: United Nations Development Fund for Women, 2002 г.), 102.
41. Доклад Консультативной группы экспертов по обзору миростроительной архитектуры Организации Объединенных Наций (2015 г.), п. 79.
42. См., например, Christina Wolbrecht and David E. Campbell, "Leading by Example: Female Members of Parliament as Political Role Models", *Am J Political Science American Journal of Political Science* 51, № 4 (2007 г.): 921–39; Lonna Rae Atkeson, "Not All Cues Are Created Equal: The Conditional Impact of Female Candidates on Political Engagement", *The Journal of Politics* 65, № 4 (1 ноября 2003 г.): 1040–61; Lori Beaman et al., "Female Leadership Raises Aspirations and Educational Attainment for Girls: A Policy Experiment in India", *Science* 335, № 6068 (3 февраля 2012 г.): 582–86.
43. "Women Could Make the Difference as Afghanistan Turns out to Vote - CNN.com", CNN, данные от 18 июня 2015 г., <http://www.cnn.com/2014/04/07/world/asia/afghanistan-election-women-influence/index.html>.
44. David Dollar, Raymond Fisman, and Roberta Gatti, "Are Women Really the 'Fairer' Sex? Corruption and Women in Government" (Всемирный банк, октябрь 1999 г.); "Are Women Leaders Less Corrupt? No, but They Shake Things up", Reuters, 4 декабря 2012 г., <http://www.reuters.com/article/2012/12/04/us-women-leaders-corruption-idUSBRE8B306O20121204>.
45. Swanee Hunt, "Let Women Rule", *Foreign Affairs*, июнь 2007 года.
46. Sam Dagher, "Iraqi Women Vie for Votes and Taste of Power", *The New York Times*, 29 января 2009 г., *International / Middle East*, <http://www.nytimes.com/2009/01/29/world/middleeast/29election.html>.
47. "Isis Iraq News: Militants Execute Two Female Parliamentary Candidates in Mosul", *International Business Times UK*, данные от 18 июня 2015 г., <http://www.ibtimes.co.uk/isis-iraq-news-militants-execute-two-female-parliamentary-candidates-mosul-1476656>.
48. Ana Lukatela, "Gender and Post-Conflict Governance: Understanding the Challenges", *UN Women Sourcebook on Women, Peace and Security* (структура «ООН-женщины», 2012 г.) 19.
49. Lukatela, "Gender and Post-Conflict Governance: Understanding the Challenges".
50. Melissa MacLean, "Realizing Their Needs: Women's Access to Public Services in Sector Decentralization" (*International Development Research Center*, без даты), <http://www.idrc.ca/EN/Documents/realizing-their-needs-access-public-service.pdf>.
51. Erin McCandless, "Peace Dividends and Beyond: Contributions of Administrative and Social Services to Peacebuilding" (Управление по поддержке миростроительства Организации Объединенных Наций, 2012 г.), 2.
52. Rebecca Holmes and Nicola Jones, "Rethinking Social Protection Using a Gender Lens", рабочий документ (Институт зарубежного развития, октябрь 2010 г.), 15–18, 36.
53. Доклад Консультативной группы экспертов по обзору миростроительной архитектуры Организации Объединенных Наций (2015 г.), п. 55.
54. Африканский союз и другие региональные организации Африки также приняли рамочные стратегии по проведению РСБ, учитывающие требования резолюции 1325, включая, например, разработку такого документа, как Нормативные положения Африканского союза по реформированию сектора безопасности (AU's Framework on Security Sector Reform). См. "Policy Framework on Security Sector Reform" (Аддис-Абеба, Эфиопия: Африканский союз, 2013 г.); "Operational Guide to the Integrated Disarmament, Demobilization and Reintegration Standards" (ООН, 2014 г.), 205–216; "Gender-Responsive Security Sector Reform", in *Security Sector Reform Integrated Technical Guidance Notes* (Целевая группа Организации Объединенных Наций по РСБ, 2012 г.); Megan Bastick and Daniel de Torres, *Implementing the Women, Peace and Security Resolutions in Security Sector Reform, Gender and Security Sector Reform Toolkit* (DCAF, OSCE/ODIHR, UN-INSTRAW, 2010 г.); "The OECD DAC Handbook on Security System Reform: Supporting Security and Justice", 25 февраля 2008 г., раздел 9 "Integrating Gender Awareness and Equality".
55. Несмотря на полученный опыт, в основе подписанной в мае 2015 года программы РДР Центральноафриканской Республики также лежит принцип «нет оружия — не подходишь», поэтому для многих женщин — бывших комбатантов существует риск, что они не смогут ею воспользоваться. "Accord Sure Les Principes de Desarmement Demobilisation Reintegration et Rapatriement (DDRR) et D'integration Dans Les Corps En Uniforme de L'etat Centrafricain Entre Le Gouvernement de Transition et Les Groupes Armes", май 2015 года, 3; Basini, "Gender Mainstreaming Unraveled", 544; Dyan Mazurana and Christopher Carlson, *From Combat to Community: Women and Girls of Sierra Leone* (сеть «Женщины борются за мир», комиссия Policy Commission, фонд Hunt Alternatives Fund, 2004 год), 3.
56. Sarah Douglas, Vanessa Farr, Felicity Hill, Wenny Kasuma, "Getting It Right, Doing It Right: Gender and Disarmament, Demobilization and Reintegration" (Фонд Организации Объединенных Наций для развития в интересах женщин (ЮНИФЕМ), октябрь 2004 г.).

57. В ходе бесед с женщинами — бывшими комбатантами в Либерии и Сьерра-Леоне было выявлено, что основными причинами низкого уровня их регистрации в программах РДР являются отсутствие доступа к информации, стыд, страх получить социальное клеймо, стать жертвой мести или оказаться в изоляции и лишиться оружия, которое может быть отобрано у них командирами. Женщины, тайно покинувшие вооруженные формирования, в которых служили, и вернувшиеся к своим семьям, также не желали участвовать в программах РДР, поскольку не были заинтересованы в раскрытии своего военного прошлого. См. Basini, "Gender Mainstreaming Unraveled"; Megan MacKenzie, "Securitization and Desecuritization: Female Soldiers and the Reconstruction of Women in Post-Conflict Sierra Leone", *Security Studies* 18, № 2 (12 июня 2009 г.): 241–61.
58. Ilija A. Luciak, *After the Revolution: Gender and Democracy in El Salvador, Nicaragua, and Guatemala*, 2001 г., 165.
59. Речь идет о резолюциях S/RES/1545, S/RES/1528, S/RES/1509, S/RES/1996, S/RES/1590 и S/RES/1542 соответственно.
60. Basini, "Gender Mainstreaming Unraveled".
61. Там же, 548.
62. Roshmi Goswami, "UNSCR 1325 and Female Ex-Combatants: Case Study of the Maoist Women of Nepal", май 2015 г., 11.
63. Virginia Bouvier, "Gender and the Role of Women in Colombia's Peace Process" (структура «ООН-женщины», 27 апреля 2015 г.).
64. MacKenzie, "Securitization and Desecuritization", 254.
65. В Либерии, например, для женщин в районах расквартирования было организовано проведение специальной групповой терапии, однако финансирование психологической поддержки ограничилось тремя процентами бюджетных средств и не было продолжено на этапе реинтеграции. Basini, "Gender Mainstreaming Unraveled", 551.
66. Jacqueline O'Neill, "Engaging Women in Disarmament, Demobilization, and Reintegration: Insights for Colombia" (Институт инклюзивной безопасности, 31 марта 2015 г.), 3;
67. Leymah Gbowee, *Mighty Be Our Powers: How Sisterhood, Prayer and Sex Changed a Nation at War*. (Beast Books, 2011 г.).
68. Megan Bastick and Daniel de Torres, *Implementing the Women, Peace and Security Resolutions in Security Sector Reform*.
69. "Report of the Office of the United Nations High Commissioner for Human Rights: Analytical Study Focusing on Gender-Based and Sexual Violence in Relation to Transitional Justice", док. ООН A/HRC/27/21 (Совет по правам человека Организации Объединенных Наций, 30 июня 2014 г.), п. 59
70. "Gender-Responsive Security Sector Reform".
71. "Progress of the World's Women: In Pursuit of Justice" (структура «ООН-женщины», 2011 г.), 59.
72. Совокупные данные рассчитаны по 99 странам, для которых имеется статистика полицейских служб (2009 г.). Там же, 60.
73. Так, в Руанде была установлена квота участия женщин в полицейских силах на уровне 30 процентов, и в 2012 году их доля в полиции составила уже 20 процентов. Ricci Shyrock, "Rwandan Police Force Sees Influx of Female Officers", *Voice of America*, 26 марта 2012 г., <http://www.voanews.com/content/rwanda-144435515/180045.html>.
74. "Afghan Female Police Officer Literacy Rates Improve Through Mobile Phone Programme", *UN Police Magazine*, январь 2014 г., 14.
75. Департамент операций по поддержанию мира Организации Объединенных Наций, "Connect Online with the International Network of Female Police Peacekeepers", *UN Police Magazine*, январь 2014 г. Укреплению Международной сети женщин-полицейских в миротворческих миссиях Организации Объединенных Наций также способствовал запуск специального сайта, направленного на поддержку, наращивание потенциала и продвижение женской полицейской службы в рамках проведения международных миротворческих операций, www.womenspolicenetwork.org.
76. Tara Denham, "Police Reform and Gender" (Женевский центр по демократическому контролю над вооруженными силами (ДКВС), МУНИУЖ ООН, БДИПЧ/ОБСЕ, 2008 г.), 18; Megan Bastick et al., "Gender-Sensitive Police Reform in Post-Conflict Societies", *Women Sourcebook on Women, Peace and Security* (структура «ООН-женщины», 2009 г.), 5.
77. Bastick et al., "Gender-Sensitive Police Reform in Post-Conflict Societies", 5.
78. "Rapport Semestriel Programme Conjoint de Prevention et Reponse Aux Violences Basees Sur Le Genre En Guinee" (Фонд миростроительства, Управление по поддержке миростроительства Организации Объединенных Наций, 2014 г.), 5.
79. "In Timor-Leste Communities Mobilize to Confront Domestic Violence" (структура «ООН-женщины», 26 апреля 2013 г.).
80. Там же.

